

В центральном бункере полигона Невада, электронной «нервной системе» космического порта, царил лихорадочный порядок последних приготовлений к старту. Бесконечные повороты тумблеров, объявления и детальные просчеты следовали единственной цели – еще раз проверить известный конечный результат.

Люди из команд инженеров, отвечающие за корабельную электронику перепроверяли бесчисленные схемы в астроэлектронных вычислительных мозгах, чья задача состояла в возможной коррекции курса. Также был осмотрен автомат «В», специальный робот для старта, контроля разделения ступеней и телеметрии.

Электронный мозг «С», робот-координатор для всех поступающих радиолокационных сигналов, а также станция управления для специальных дистанционных инфракрасных камер функционировал так идеально, как только можно было ожидать. Последние контрольные расчеты выбранных шаблонных задач сходились до десятой цифры после запятой.

Ответственный главный инженер четким голосом сообщил о готовности трех компьютеров, которые вместе назывались "Радиоэлектроникой для запуска и телеметрии"

Это были все те же рутинные и узкоспециализированные вещи, которые обычно протекали при каждом из тысяч предшествующих стартов. Только незначительное отличие в степени всеобщей нервозности могло подсказать опытному наблюдателю, что в этот раз запускают не "обычную" ракету.

Тяжеловооруженные солдаты у северного входа в центральный бункер небрежно отсалютовали. Трехзвездный генерал Л. Паундер, командующий космическим портом Невада, а также начальник главного штаба аэрокосмических исследований, в такие моменты не придавал особого значения почестям. Ему вполне хватало знания о том, что его люди бодрствуют на посту.

Ровно в 15:00, в соответствии с планом, Паундер вошел в главный управляющий центр бункера. С ним были начальник штаба, полковник Морис, и научный руководитель проекта, профессор д-р Ф. Леман. С 1968 года Леман был известен прежде всего как директор, "Калифорнийской академии космических полетов".

Даже когда зашли высокопоставленные личности, суматоха в штаб-квартире не была прервана. Генерал был там, вот и все!

Лесли Паундер, личность с квадратным телосложением и таким же характером, был знаменит своей непреклонностью в требованиях и приказах. Он имел дурную репутацию в Капитолии Вашингтона, и сейчас направлялся в сторону большого контрольного экрана.

То, чего не было четко видно в бункере для прессы, здесь светило в полном размере на изогнутом стекле экрана.

Паундер оперся обеими руками на спинку вращающегося стула. Несколько мгновений он оставался в неподвижном состоянии. Профессор Леман схватил нервным жестом очки без оправы. Он был недоволен. По его мнению, в настоящее время существовали и другие вещи, которые нужно было сделать, чем в сопровождении всемогущего начальства проверять уже давно проверенные тривиальности. Он посмотрел на начальника умоляющим взглядом.

Полковник Морис незаметно пожал плечами. Выждать, означало это. У Паундера видимо были еще некоторые вопросы у него на сердце, хотя он был лучше информирован, чем некоторый

ученый команды. "Хорошо, потрясающе красиво и мощно," показал Паундер своим поведением. Он по-прежнему смотрел на большой экран.

"Что-то во мне упорно спрашивает, не заходим ли мы слишком далеко. Специалисты из космического агентства считают это безумием, рискуя запуск с Земли. Нам надо не только сопротивление воздуха преодолеть! Мы должны достичь ту дополнительную скорость, которая уже была бы, если бы мы стартовали с космической станции. Это именно 7,08 километров в секунду, или 25,400 километров в час".

"Скорость траектории пилотируемой космической станции, сэр," пробормотал поспешно профессор Леман. "Она не является решающим фактором в данном случае. Я напоминаю еще раз, надо рассмотреть те огромные трудности, которые возникают при сборке элементов в открытом пространстве, где царит невесомость. Мы накопили очень горький опыт. Гораздо легче сделать космический корабль на земле в верфи, чем на высоте в 1730 км над поверхностью Земли. Сэкономленные затраты оцеляются на каждый модуль рассчитываются более чем в 350 миллионов долларов".

"Этим вы в Вашингтоне всех сильно впечатлили", глумился генерал. "Ну хорошо, теперь мы не можем ничего изменить. Будем надеяться, что блестящие результаты испытательных полетов будут оправдываны сегодняшним использованием. Профессор, на борту этого корабля будут четверо моих лучших людей! Если что-то пойдет не так, то вы услышите от меня".

Леман побледнел под этим ледяным взглядом. Полковник Морис, умный тактик, мечавшийся между научными требованиями и военными интересами как мячик, очень умело разрулил ситуацию. "Сэр, я хотел бы напомнить вам о пресс-конференции. Элита наших редакторов должны сидеть на горячих углях. Я не передовал подробную информацию." Паундер внезапно стал злым бульдогом.

"Сейчас Маурис?" зарычал он. "У меня есть другие вещи, о которых сейчас надо беспокоиться".

"Я рекомендую это вам, сэр," уклонился мягко полковник.

Астральный врач доктор Флипс судорожно кашлянул с рукой около рта. Флипс отвечал за космические медицинские вопросы, а также за безупречное здоровье так называемых «рискованных пилотов».

Паундер внезапно усмехнулся.

"Хорошо, тогда мы зделаем это один раз. Но только через видеопередачу".

Маурис из одной крайности ударился в другую. Окружающие ижинеры начали подовлять свои улыбки. Это характерно для старика. "Сэр, ради бога, люди ожидают вашего появления. Я обещал".

"Тогда пообещайте что нибудь другое", без особого впечатления имел в ввиду Паундер.

"Какое устройство могу я взять? Авторизуйте меня, Морис!"

"Сэр, они нас в своих статьях через мясорубку прогонят," взмолился начальник штаба. "Вы же знаете это."

"Я буду этих юнцов столько в заперти держать, пока они не успокоятся. Мы скоро это увидим. Включите".

В сером неприглядном бункере для наблюдений ожили громкоговорители. На одном из экранов появилась голова Поундера. С его сладенькой улыбкой он пожелал всем «очень доброе утро,» так как было уже ноль часов (другое измерение, утро начинается в 0:00) по местному времени. Он вступил на дежурство. Он не обратил внимания на кислые мины докладчиков.

Короче говоря, как будто он объяснял основы создания кремового пирога, он объявил: «Господин, то что вы видите на экранах вашего бункера в течение нескольких минут, идентична трехступенчатой ракете, хотя отдельные ступени претерпели значительные обновления. Старт примерно через три часа, последние приготовления уже в силе. Четыре пилота в настоящее время находится нервосберегающем глубоком сне. Они будут пробуждены за два часа до старта.

Журналисты все еще оставались равнодушны. Пилотируемые космические полеты уже не редкость. Поундер с узил глаза. Он наслаждался разыгрываемым своего козыря, которого он внезапно разыграл.

«Команда исследования космоса воздержалась с учетом прошлого опыта, от сбора космических кораблей на орбите спутников. Очень известны Трудности и неудачи предыдущих попыток. Таким образом, первая ракета которая приземлится на луне, будет запущена прямо отсюда. Корабль называется Стардаст. Командир первой лунной экспедиции майор Перри Родан, риск-пилот Космических войск, 35 лет, физик-ядерщик, второстепенная сфера изучения атомные реактивные двигатели. Перри Родан, вероятно, хорошо известен. Он является человеком, который первый облетел Луну, как пилот Спэйс-Форс".

(Stardust - Стардаст. В прямом переводе означает звездная пыль)

(Space Force - Спэйс Форс. Космическая сила)

Поундер снова промолчал. Удовлетворенный, он услышал в голосах возрастающее возбуждение.

Кто—то криком призвал к спокойствию. И снова во царилось спокойствие в этой не приветливой комнате.

«Спасибо,» кашлянул генерал. «Вы были немного громковаты. Нет, пожалуйста, без вопросов. Сразу после старта, офицер отвечающий за информацию будет исполнять обязанности. Я могу дать вам только краткие инструкции. Мое время ограничено. Стардаст стартует с четырьмя выбранными пилотами. Кроме майора Родана будут принимать участие в экспедиции капитан Реджинальд Булл, капитан Кларк Г. Флиппер и лейтенант д-р Эрик Маноли. Военно-научная специальность команды на высшем уровне. Каждый пилот имеет по крайней мере два диплома в завершенных областях исследований в сумке. Это так называемая самодополняющаяся команда. Все имена знакомы. Пилоты являются одними из крупнейших специалистов в западном мире. Они технически и психологически подобраны друг для друга, космическое пространство стало их вторым домом. Фотографии и другие данные о пилотах, вы также сможете получить от офицера ".

Генерал Поундер своей речью не хотел всех обременять, и поэтому уже поглядывал на часы.

«Технические данные» кто-то возбуждено выкрикнул в микрофон.

Это была вторая приготовленная Поундером бомба, которую он без всякого предупреждения скинув, даже не моргнув продолжил:

«Первая ступень работает на нашей лучшей химической топливной смеси. Имеется ввиду смесь нитро—триатил—боразана как горючий компонент с базой смеси бора и водорода.

На первой стадии топливо догорает при максимальной скорости 10.115 км/ч на высоте 88 км. Затем она отпадает.

Паундер, махнув рукой, посмотрел на часы. Ноль часов, 48 минут, 19 июня 1971.

В его голосе сейчас были слышны холодные нотки.

"Доктор Флипс, прошу, пожалуйста пробудите людей"

Ровно в 1:00 доктор Флипс стоял перед спящими мужчинами. Они, под действием наркотика действующего успокоительно, уже как 14 часов отдыхали. Их телам был предоставлен беззаботный отдых, но в большей степени отдыхал их дух. Их нежеланное беспокойство было не возможно убрать другими способами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/1414/28235>